

АКТУАЛИЗАЦИЯ ГРАММАТИЧЕСКОГО КОНЦЕПТА «ЗАЛОГ» В СОВРЕМЕННОМ АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

В статье рассматривается проблема определения категории залога в грамматике, отмечается сложное концептуальное содержание данной категории, изучаются средства выражения залоговых значений в современном английском языке. Залог рассматривается как многомерный грамматический концепт, репрезентированный на всех уровнях языковой системы.

Ключевые слова: грамматический концепт, категория залога, средства репрезентации.

S. P. Vorob'yov

ACTUALIZATION OF THE GRAMMATICAL CONCEPT «VOICE» IN MODERN ENGLISH LANGUAGE

The article deals with the problem of definition of the category of voice in grammar. The author underlines the complex conceptual contents of the category and examines the means of expression of voice meanings in the modern English language. Voice is considered as a multileveled grammatical concept, which is represented at all the levels of the language system.

Key words: grammatical concept, category of voice, means of representation.

Вопрос об определении категории залога является одним из если не наиболее сложных, то самых противоречивых в лингвистике. Согласно общепринятому мнению, залог — грамматическая категория, которая выявляет отношения между субъектом и объектом, представленными в действии. Стержнем категории является активно-пассивная оппозиция: при активе глагольный признак представлен как исходящий от его носителя, а при пассиве — как направленный на него. Однако общепринятого определения категории залога нет.

Это объясняется несколькими причинами.

Во-первых, как отмечает А. И. Смирницкий, «грамматическое содержание этой категории оказывается близким по содержанию к лексическому значению глагола» (*to act — to suffer*) [1, с. 257].

Во-вторых, различные лингвисты выделяют различные критерии в качестве основных для определения категории залога как таковой. В одних случаях в качестве основополагающего критерия принимается направленность действия (отношения «объект-действие»); в других случаях — также субъект действия (отношения типа «субъект-действие-объект»); иногда — только субъект и объект высказывания [2, с. 166].

В-третьих, залог как грамматическая категория не охватывает всех глаголов, и не все глаголы способны передавать все залоговые значения.

Таким образом, мы видим, что природа залога в английском языке сложная и неоднозначная. Это отражается в определении этой категории как семантико-синтаксически-морфологической, поскольку залоговые отношения в английском языке формируются на трёх уровнях — семантическом, синтаксическом и морфологическом [3, с. 93].

В современной грамматической парадигме внутриязыковая специфика морфологических категорий и форм определяется с учётом когнитивных процессов. При таком подходе залог рассматривается как концепт, под которым понимается оперативная содержательная единица мышления, единица, или «квант» знания [4, с. 24]. Концепты отражают содержание

полученных знаний, опыта, результатов всей деятельности человека и результаты познания им окружающего мира в виде определенных единиц, или «квантов» знания. В течение своей жизни в процессе мыслительной деятельности человек формирует новые концепты как результаты мышления.

Выделяют лексические и грамматические концепты. Грамматические концепты возникают в результате обобщения информации о языковых объектах, их свойствах и употреблении, а также о том, как связи и отношения между языковыми объектами отражают отношения между реалиями окружающего мира, и отличаются от лексических концептов более сложной структурой и высоким уровнем абстракции [4, с. 24]. Число таких концептов ограничено.

Грамматические концепты подразделяются на двумерные (предполагающие знание наиболее общих, неязыковых понятий и способов их репрезентации) и многомерные (предполагающие знание наиболее общих понятий, языковых концептов и соотносящих их понятий) [5, с. 17].

На наш взгляд, рассматриваемый грамматический концепт залога относится к многомерным концептам. Так, в качестве когнитивного основания данный концепт включает представления о субъектно-объектных отношениях (направленность, возвратность, взаимность, воздействие, казуативность и т. д.). А как единица знания концепт залога вербализуется в морфологических категориях, синтаксических структурах, лексических единицах и в структуре текста.

Сложное концептуальное содержание залога подчеркивается в работах Н. А. Бесединой. Н. А. Беседина рассматривает концепт «ОТНОШЕНИЕ» в качестве основного для формирования морфологически передаваемого концепта «залог», выделяя широкий спектр зависимостей, которые он включает [6]. Это временные, пространственные, причинно-следственные, субъектно-объектные отношения, отношения части и целого, формы и содержания, внешнего и внутреннего [там же].

На наш взгляд, сложное концептуальное содержание залога обуславливает и широкий диапазон разноуровневых языковых средств, которые используются для актуализации данного концепта в английском языке.

Рассмотрим их далее исходя из принципа уровневой организации единиц языка.

1) На **морфологическом уровне** выделяется бинарная активно-пассивная оппозиция, которая является стержнем категории залога в современном английском языке (*to give* — *to be given*). Эта оппозиция включает в себя, как правило, переходные глаголы. Однако теоретически любой глагол может образовывать пассив. При этом данный процесс сопровождается семантическими и стилистическими сдвигами. Например, идиоматическое выражение *to be had* означает «*to trick or deceive somebody*» [7, с. 593].

Залоговая семантика отдельных лексических (глагольных) единиц также может быть переосмыслена в ситуациях, где подобное переосмысление (предполагающее смену «вектора» высказывания) обусловлено стилистически. В качестве примера можно привести шутливое выражение «Кто девушку ужинает, тот ее и танцует» (если перевести на английский язык, то получится «*The one who suppers the girl is the one who dances her*» — высказывание, несмотря на странную форму, вполне понятное). Разумно предположить, что в подобных случаях залоговое значение глагола определяется не грамматической нормой, а имплицитным значением, соотносимым с тем или иным концептом и реализуемым в рамках образованной параллельной конструкции. Именно эта связь с аналогичным концептом и обеспечивает понимание высказывания, а также направленности действия. Перекатегоризация залогового значения делает возможной следующую трансформацию: «*He's such a great dancer. It was unbelievable to be danced by him all the night*».

2) На морфологическом уровне отношения направленности действия могут быть выражены также словообразовательными средствами — ER/ -EE. Например: *employer* — *employee*, *trainer* — *trainee*.

3) Категория залога может быть представлена **лексически**, когда залоговые различия оказываются инкорпорированными в семантику некоторых глаголов (*to act — to suffer; to perform — to undergo* и т. д.).

4) Лексическими маркерами залоговости также могут выступать глагольно-именные предикатные сочетания типа *to give a smile*. Векторными модификаторами здесь служат широкозначные глаголы (*to give — to take, to pay — to get*). При этом данное значение выражается не самой формой глагола, а в контексте лексического значения глагола и значения окружающих его элементов, например, существительного: *to give permission — to take permission*. Глагольно-именные сочетания подобного типа являются дополнительным средством выражения залоговости в современном английском языке [8, с. 293]

5) На **синтаксическом уровне** залоговость выражается распространенной конструкцией возвратного залога — «глагол + возвратное местоимение» (*to dress oneself*), а также конструкцией каузативного залога *to have something done*, и формой реципрока (взаимного залога), который образуется с помощью местоимений *each other* или *one another* (*They kissed each other and parted*). Однако в современном английском языке существует тенденция опускать возвратные и взаимные местоимения в залоговых формах рефлексива и реципрока (*He can dress nice. They kissed and parted*).

6) Особое положение в системе залоговых форм занимает, репрезентуемый на синтаксическом уровне, средний залог, в котором наблюдается несоответствие между формой актива и концептуальным осмыслением ситуации, в которой объект, выраженный подлежащим, является и объектом воздействия: *The door opened. The book sells well*. Как отмечает Н. А. Кобрина, в данном случае речь идёт об уровне перекатегоризации глагольного значения с переходного на непереходное: «в данных структурах категориальное значение глагола переосмысливается и он становится глаголом ненаправленного действия, приобретая это категориальное значение в структуре высказывания» [3, с. 104].

Если посмотреть на средний залог в рамках схемы соответствия между единицами синтаксического и семантического уровней (диатезы), то медиальными считаются те конструкции, в которых синтаксический субъект соотносится с семантическим объектом переходной конструкции (*The book reads well — John is reading a book*) [9, с. 32]. При этом семантическая вариативность изначально переходного глагола обуславливает метафорический сдвиг в значении субъекта-подлежащего: неодушевленный, он приобретает сему агентивности [там же].

7) В плане репрезентации концепта залога заслуживает внимание влияние именного компонента на распределение залоговых отношений. Обращение к семантике субъекта выводит нас за рамки анализа структуры предложения на уровень **грамматики текста**. Еще Ю. С. Степанов указывал на то, что существенные особенности залоговых отношений связаны с характером субъекта, а шире — с наиболее древним семантическим разделением индоевропейского имени на активный/неактивный классы [10, с. 127]. Имеется в виду имена одушевленные, подлинно активные сущности, которые обладают активным, самостоятельным началом. Например, «servant», «patient», «prey» — это лица, подчиняющиеся чужой воле, а не обладающее активным, волевым началом, т. е. лица «неактивные». Напротив, такие существительные, как «master», «doctor» и «hunter» обозначают лица активные, обладающие собственным волеизъявлением. На наш взгляд, выраженность залоговых отношений на данном уровне, можно обосновать при помощи понятия «пресуппозиция», т. к. залоговый статус субъектов является следствием определенного устройства мира.

Исследование показывает, что залог имеет сложную природу как в плане концептуального содержания, так и в плане формального выражения. Широкая грамматическая семантика данной категории объясняет включенность достаточно большого количества разноуровневых единиц языка в залоговую сферу. И дальнейшее исследование, возможно, увеличит этот список. Кроме того, наличие большого числа маркеров, по мнению Н. А. Кобриной, говорит

об исключительной важности залога для процесса коммуникации, а не номинации, т. к. при разной номинации залоговых вариантов может описываться одна и та же ситуация [3, с. 93]. Таким образом, одной из основных функций залога является внутриязыковое варьирование.

Литература

1. Смирницкий А. И. Морфология английского языка. М.: Изд-во лит-ры на ин.яз., 1959.
2. Штелинг Д. А. Грамматическая семантика английского языка. Фактор человека в языке: Учебное пособие. М.: МГИМО, 1996.
3. Кобрина Н. А., Болдырев Н. Н., Худяков А. А. Теоретическая грамматика современного английского языка: учеб. пособие. М.: Высшая школа, 2007.
4. Болдырев Н. Н. Когнитивная семантика. Курс лекций по английской филологии. Тамбов, 2001.
5. *Болдырев Н. Н.* Концептуальные структуры и языковые значения // Филология и культура. Материалы международной конференции 12–14 мая 1999 г. Тамбов, 1999.
6. Беседина Н. А. Морфологически передаваемые концепты. Автореферат диссертации доктора филологических наук. 10.02.04, 10.02.19 [Электронный ресурс] / Тамбовский государственный университет им. Г. Р. Державина, 2006.
7. **Hornby A. S. Oxford Advanced Learner's Dictionary of Current English. Oxford University Press. 2000.**
8. Питолина Н. В. Аспектуальный и залоговый потенциал глагольно-именных предикатных сочетаний и сфера его реализации // Когнитивная лингвистика: ментальные основы и языковая реализация: Сборник статей к юбилею профессора Н. А. Кобриной. СПб.: Тригон, 2005.
9. Болдырев Н. Н. Функциональная категоризация английского глагола. Изд. 2-е. М.: URSS, 2009.
10. Степанов Ю. С. Основы общего языкознания. М.: Просвещение, 1975.